

THE CURRENT STATE OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN LIGHT OF THEIR ECONOMIC INTEGRATION INITIATIVES IN CENTRAL ASIA (EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE NEW SILK ROAD INITIATIVE) COMPETITION OR COOPERATION?

Bajak A. (Russian Federation) Email: Bajak556@scientifictext.ru

*Bajak Andras – Graduate Student,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the paper presents a comprehensive analysis of relations between Russia and China through the prism of their ongoing economic integration initiatives interfacing in Central Asia (the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt). Special attention is paid to the conjunction of the aforementioned projects as a possible way to enhance economic integration of the region. It concludes that, despite objective prerequisites for the rapprochement between the two countries (as well as for the intensification of cooperation in other spheres on bilateral level), the practical integration of their economic initiatives in the post-Soviet space appears to be unrealizable since both sides have mutually exclusive interests in the region, which, however, does not exclude the possibility of a harmonious cooperation between them in other areas.*

Keywords: *Russia, China, USA, Central Asia, Eurasian Economic Union, New Silk Road Initiative (One Belt One Road initiative).*

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНКУРЕНЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНИЦИАТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И НОВЫЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ)

Баяк А. (Российская Федерация)

*Баяк Андраш – магистрант,
департамент международных отношений,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: *данная работа посвящена комплексному рассмотрению отношений между Россией и Китаем сквозь призму интеграционных экономических инициатив, реализуемых в Центральной Азии в настоящее время (Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути). Отдельное внимание уделено проекту сопряжения означенных проектов экономической интеграции региона. Делается вывод о том, что, несмотря на наличие объективных предпосылок для сближения обеих стран (равно как активизации сотрудничества по другим аспектам двустороннего взаимодействия) практическая интеграция экономических инициатив на постсоветском пространстве представляется малореализуемой в силу того обстоятельства, что именно по данному направлению двусторонних отношений интересы обеих сторон представляются взаимоисключающими – что, впрочем, не отменяет возможности гармоничного сотрудничества по иным направлениям.*

Ключевые слова: *Россия, Китай, США, Центральная Азия, Евразийский экономический союз, Новый шёлковый путь (инициатива «Один пояс – один путь»).*

Введение

В настоящее время отношения России и Китая переживают период дипломатического «медового месяца». С момента заключения «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», встречи политической верхушки двух государств носят регулярный характер [3]. В последние годы президент России и председатель КНР ежегодно посещают друг друга с визитом, и параллельно происходит расширение сфер сотрудничества. В 2017 году было объявлено «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» [7].

Масштабность сотрудничества ознаменована совместной инициативой по сопряжению двух региональных мега-проектов – ЕАЭС со стороны Москвы и ЭПШП со стороны Пекина. Идея данной инициативы была выдвинута президентом Путиным в послании Федеральному Собранию 2015 года, и приобрела официальную форму в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. Означенное заявление было подписано главами двух государств в том же году

[6]. Тем самым и Россия, и Китай подтвердили, что признают интересы друг друга и готовы к сотрудничеству.

На Астанинском экономическом форуме, прошедшем в прошлом году, было подписано очередное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между странами-членами Евразийского экономического союза и Китаем [4]. В договоре было указано около 40 проектов, призванных наполнять конкретным содержанием инициативу по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП.

Логика сопряжения заключается, в первую очередь, в географическом переплетении двух проектов, обуславливающим стремление России и Китая совместно выработать общие рамки для сосуществования в Евразийском регионе и предотвращения столкновения интересов, а также, не в последнюю очередь, создания синергетического эффекта между ними. На данный момент эти идеи находятся на этапе концептуализации и планирования. Совместные усилия, приложенные к созданию институциональной базы для сопряжения двух инициатив, еще не привели к конкретным ощутимым результатам.

Помимо географической обусловленности, другим фактором и катализатором сопряжения являются динамично развивающиеся отношения России и Китая. Санкционная политика Запада против России, стартовавшая с 2014 года, дала большой импульс сближению двух держав, осознавших важность добрососедства и необходимость иметь друг друга в союзниках на случай возникновения дополнительных трений в отношениях с Западом. Это обстоятельство объясняет, почему идее сближения России и Китая уделяется беспрецедентное внимание как в политических кругах, так и со стороны общественности. Эта формальная поддержка друг друга является одновременно политическим инструментом и дипломатическим оружием в противодействии давлению Запада и, в особенности, США.

Однако, несмотря на возвышенную риторику, отношения двух держав по-прежнему остаются «теплыми сверху, но холодными снизу». Внешние вызовы со стороны Запада во главе с США их объединяют в большей степени, нежели общность их стратегических интересов. Москва и Пекин деликатно, но сознательно сбивают темы сближения, отказываются от заключения альянса и довольствуются лишь «особыми партнерскими отношениями», что явно намекает на наличие скрывающихся под поверхностью неразрешенных противоречий.

Таким образом, делается **предположение**, что, поскольку общие стратегические интересы России и Китая по большей части находятся вне зоны ЕАЭС и ЭПШП, отношения двух держав не предполагают прямое «сращивание» двух этих мега-проектов.

Сопоставление ЕАЭС и ЭПШП

Создание ЕАЭС было предложено президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году в качестве площадки для поддержания экономического взаимодействия между бывшими республиками СССР. За последние 20 с небольшим лет ЕАЭС стал главным рычагом Москвы для объединения соседей под своей эгидой. Российская экономика существенно превосходит по объему экономики других стран-членов ЕАЭС, что предполагает ведущую роль России в экономическом развитии региона.

Однако российская экономика по ряду причин не является достаточно привлекательной для этих стран. Во-первых, она сама находится в достаточно тяжелом состоянии (ее показатели в значительной мере уступают китайским в большинстве сфер). Во-вторых, она мало диверсифицирована и напрямую зависит от цен на энергоносители (газ, нефть), что не способствует ее стабильности (в сравнении с китайской). В-третьих, восприятие данного проекта как стремления России упрочить свое политическое присутствие на постсоветском пространстве в значительной степени снижает его привлекательность для стран-региона. Так за последний месяц руководство Казахстана осуществило ряд недружественных в отношении России шагов, в частности допустило возможность размещения американских военных баз на территории Казахстана [5]. Все это свидетельствует о недостаточном потенциале России как двигателе широкомасштабной региональной экономической интеграции.

«Экономический пояс шелковый путь» (ЭПШП) является частью грандиозной инициативы «Один пояс один путь» (ОПОП), провозглашенной председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в 2013 году, с тех пор ставшей визитной карточкой его правления. Своей целью ЭПШП имеет *«укрепление экономических связей, углубление сотрудничества и расширение пространства развития стран Евразии»*[2].

Для установления полномасштабного сотрудничества были предложены следующие пять шагов:

- усиление политической координации по вопросам развития национальных экономик;
- расширение дорожного сообщения, включающего в себя создание транспортных коридоров от Тихого Океана до Балтийского моря, также сеть магистралей, соединяющих Восточную, Западную и Южную части Азии между собой и с Европой;
- упрощение торговли и инвестиций, нацеленное на ликвидацию торговых барьеров, снижение издержек;
- повышение региональной финансовой стабильности путем перехода на национальные валюты в обмене и расчетах;

- усиление связей между народами, предполагающее продвижение взаимопонимания и активизацию дружественных контактов между странами региона [2].

Однако следует отметить, что под оболочкой идеи мирного сосуществования и соразвития в Евразийском регионе, Китай преследует более прагматичные цели. С одной стороны, ЭПШП (ОПОП в целом) имеет геополитический компонент: таким образом Китай стремится к диверсификации источников сырья и расширяет сферу своего влияния в странах, включенных в орбиту Шёлкового пути, путем проведения определенной инвестиционной политики (связанных кредитов). С другой стороны, ЭПШП призван играть важную роль в решении внутривосточных и внутривосточных проблем. В политическом ключе, безусловно, он используется в качестве пропаганды компартией КНР, проецируя китайскому народу светлое будущее, в котором осуществлено восстановление Чжун Го – «Срединного государства» (иными словами, китаецентричная картина мира).

В экономическом плане, ЭПШП является и инструментом спасения гигантской китайской промышленности. Поскольку пузырь на рынке недвижимости лопнул в 2014 году, оставив строительные компании в затруднительном положении, строительство новых транспортных коридоров может стать идеальным решением проблемы [8]. В целом именно потребность в новых масштабных инфраструктурных проектах и обуславливает инвестиционную политику Китая в Евразийском регионе, через связанные кредиты (предлагающие льготные проценты, но предписывающие использование китайской рабочей силы и материалов). Именно они, в значительной степени, обеспечивают заказами и рабочими местами китайскую строительную индустрию.

Помимо промышленности как таковой, строительство новых транспортных коридоров через Евразию в Европу должно стать стимулом экономического роста для отсталых западных провинций Китая. Например, решение проблемы безопасности в Синьцзян-Уйгурском регионе, население которого состоит на 46% из мусульман-уйгуров, видится Китаем, отчасти, через усиление экономических связей с мусульманскими странами Центральной Азии.

ЭПШП, и ОПОП в целом, не имеет четких институциональных структур. Пекин поручил задачу продвижения проекта ОПОП министерствам и государственным органам, что создает два главных ограничения. Первое – сначала необходимо наладить координацию проекта на национальном и региональном уровнях внутри самого Китая. Второе – исключительно китайское руководство ОПОП производит впечатление односторонней инициативы КНР, что в значительной мере снижает его привлекательность в глазах мирового сообщества, далеко не поддерживающего коммунистическую идеологию вкупе с тоталитарным режимом.

Исходя из вышеприведенных примеров, многие ученые (как российские, так и китайские) небезосновательно считают, что, используя институциональную базу ЕАЭС и капиталы в распоряжении ОПОП, возможно оказать синергетический эффект [1]. Более того, улучшение и выстраивание инфраструктур вдоль Шелкового пути позволит отсталым регионам Китая и России развиваться через подключение к международной экономической жизни.

Россия и Китай, два главных игрока в регионе, имеют, однако, принципиально разные подходы к интеграционным процессам. Пока Китай исходит из примата геоэкономических соображений, используя для выстраивания партнерских отношений и для продвижения своих интересов экономические рычаги *par excellence*, Россия – геополитические. В результате, противоречия, кроющиеся в российско-китайских отношениях, накладывают существенные ограничения на перспективу реализации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Российско-китайские отношения

Российско-китайские отношения, переживающие период дипломатического «медового месяца», достигли своего исторического пика. Тем не менее, есть все основания полагать, что возвышенная риторика в отношении друг друга это скорее вынужденная мера, нежели показатель альтруистических побуждений к совместному строительству Евразийского региона. Западная санкционная политика дала большой стимул к сближению двух держав. Ухудшение отношений США одновременно и с Россией, и с Китаем (вопреки доктрине, «заповеданной» Киссинджером, согласно которой двусторонние отношения между США и каждой из этих двух стран должны быть лучше, нежели между ними) закономерно ведет к их сближению.

Россию и Китай больше всего объединяет то обстоятельство, что они разделяют идею многополярного мира и «подрыва» глобального доминирования американских интересов, за которую впервые выступили совместно в формате БРИК, (позже БРИКС), а также продолжают выступать под эгидой ряда других международных организаций (ООН, ШОС) – как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Обе страны сознают необходимость иметь друг друга, по крайней мере, в качестве «нейтральной силы» в случае эскалации напряжения с США и их союзниками, особенно в случае военного конфликта. Это опасение особо остро выражается в Китае, чей военный потенциал в значительной мере уступает российскому. Россия в последние годы стала продавать Китаю более продвинутое оружие, а также

проводить совместные военные учения, что показательно как своего рода «признак становления доверия» между сторонами по вопросам безопасности.

В территориальных спорах друг с другом как Москва, так и Пекин стараются не принимать чью-то сторону. Например, с одной стороны, будучи главным торгово-экономическим партнером Украины, Китай крайне не заинтересован в нестабильности в стране, а с другой он не намерен навредить отношениям с Россией. В то же время, Россия демонстрирует двойное отношение к Китаю в территориальных вопросах на Южно-Китайском море: с одной стороны - выступает за мирное решение конфликта с помощью международного права, а с другой - продает более продвинутое оружие Вьетнаму и Индии, что в Пекине воспринимается как «политика маятника» со стороны Москвы.

Позиция России объясняется ее опасением попасть в зависимость от Китая, и тем, что во избежание этого Москва стремится максимально диверсифицировать азиатский вектор своей внешней политики.

Данные обстоятельства приводят к сложноразрешимым стратегическим противоречиям в отношениях двух держав.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Основным фактором сближения России и Китая является внешний фактор – давление и на Китай, и на Россию со стороны США. Китай заинтересован в том, чтобы его северные рубежи граничили с нейтральной стороной на случай серьезного конфликта с США. Россия, в свою очередь, также нуждается в поддержке со стороны Китая в условиях длящегося конфликта с США. В этом – своего рода, стратегическом – измерении интересы России и Китая действительно сходятся. Однако в отношении Центральной Азии интересы обеих сторон представляются взаимоисключающим: Китай заинтересован в экономической экспансии за счет центральноазиатских республик в то время, как Россия стремится упрочить свое (прежде всего экономическое) влияние в Центральной Азии при помощи проекта ЕАЭС. В связи с этим перспективы сопряжения означенных, «центральноазиатских» экономических инициатив, исходящих с обеих сторон, представляются сугубо формальными, фиксирующими, по сути, текущий *status-quo* – согласно которому оба проекта развиваются, фактически, параллельно, никак не пересекаясь (более того, будучи сознательно «разводимыми» руководствами обеих стран).

Список литературы / References

1. *Абрамов В.Л., Алексеев П.В.* Формирование устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС в инвестиционной сфере // *Финансы: теория и практика*, 2017. Т. 21. Вып. 4. С. 116-125.
2. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/zhgx/t1077192.htm/> (дата обращения: 06.01.2019).
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент РФ. Официальный сайт. 2001. 16 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418/> (дата обращения: 10.01.2019).
4. Подписано соглашение между ЕАЭС и Китаем // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depTorg/201_717054/ (дата обращения 17.01.2019).
5. *Резчиков А., Коваленко Н.* Как России реагировать на появление военных США в каспийских портах // *Взгляд*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/world/2018/4/25/870297.html/> (дата обращения: 25.01.2019).
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // *Kremlin.ru*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971/> (дата обращения 08.01.2010).
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Президент РФ. Официальный сайт. 2017. 4 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5218/> (дата обращения: 20.01.2019).
8. *Dent H.* Chinese Property Owners are in for a Very Rude Awakening, but the Damage Will Reverberate around Globe // *Wolf Street*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wolfstreet.com/2016/10/13/chinese-house-price-bubble/> (дата обращения: 25.01.2019).